

Хорошо все то, что хорошо кончается

Английский театр в ожидании перемен

В прошлом году театры лондонского Вест-Энда посетили 12 миллионов человек, то есть на 4 миллиона больше, чем в 1980 году. Если опираться на статистику, положение дел в английском театре неплохое. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что посещают в основном старые, знаменитые мюзиклы вроде "Фантома оперы" и "Отверженных". Или пьесы, в которых сыгравали кино- и эстрадные знаменитости – Мэтью Перри и Мадонна. Это и создает впечатление процветания, которое никак не отвечает действительности. Продюсеры объясняют упадок театра отсутствием хорошей драматургии. Последние современные драматурги, чьи пьесы пользовались коммерческим успехом (например, Том Стоппард и Дэвид Херар), начали работать в 70-е годы. С тех пор целое поколение драматургов предпочло делать карьеру в кинематографе и на телевидении. Любопытно, что приходят в упадок и сами театральные здания. По мнению специалистов, из 40 театральных помещений 40 процентов нуждаются в ремонте и реставрации, 26 процентов слишком тесны, 26 процентов

имеют плохую вентиляцию и отопление, а в 65 – недостаточно туалетов. Положение дел можно исправить, лишь затратив не менее 415 миллионов долларов в течение ближайших 15 лет. В противном случае большинство театров придется сносить.

Конечно, упадок Вест-Энда – предмет пересудов уже не одно десятилетие. Как сказал лет 50 назад Джон Осборн: "Театр будет умирать и дальше, он занимается этим уже несколько столетий". Что не помешало появлению в этом году таких удачных спектаклей, как "Сон в летнюю ночь", поставленного Эдом Холлом, и "Блондинка Хичкока" Терри Джонсона. (О последнем спектакле газета "Культура" рассказывала в одном из летних номеров.) Оба были хорошо встречены и критиками, и зрителями. Появилась и пара новых забавных мюзиклов: "Джерри Спрингер: опера" и "Бомбейские мечты". Во втором очень остроумно высмеивалось увлечение индийской экзотикой. Но несколько удач – это скорее исключение из правила.

Фото из журнала "Тайм"

На сценах Вест-Энда

Еще одна проблема – отсутствие молодых энергичных продюсеров. Видимо, это объясняется возросшим коммерческим риском, связанным с театральными постановками. Один из лучших молодых театральных менеджеров, Ричард Джордан, рассказывает, что средняя лондонская постановка с дюжиной действующих лиц обходится сейчас в полмиллиона долларов, причем сюда не входит стоимость аренды, а это еще 16 – 50 тысяч в неделю. "Если бы Гарольд Пинтер появился в наше время, он бы точно не попал на Вест-Энд", – шутит Джордан. Молодой драматург Шарлотта Джоунс, чья пьеса "Скромный мальчик" с успехом прошла в 2002 году, призналась, что новую пьесу ей мешают закончить мысли о том, во сколько обойдется ее постановка.

Но больше всего проблем с финансированием у мюзиклов. После невероятного коммерческого успеха произведений Эндрю Ллойда Уэббера от мюзиклов ожидают огромных прибылей, а постановочные затраты между тем стремительно растут. Постановка нового произведения Уэббера "Женщина в белом" обошлась в три миллиона долларов, но она,

безусловно, окупится благодаря мировой славе автора. Поэтому продюсеры предпочитают страховать, делая ставку на хиты прошлых лет или приглашая участвовать звезд шоу-бизнеса. Этим в основном и занимаются на Бродвее, который в последнее время переживает кризис посильнее, чем Вест-Энд. Американцы с завистью поглядывают на Англию, где театры все-таки получают субсидии от государства. И это позволяет им смелее пускаться на эксперименты, не страшась коммерческих неудач. "Хотя на Вест-Энде дела идут паршиво, – говорит американский продюсер Боб Бойлетт, на счету которого такая удачная постановка, как "Сладкий запах успеха", – Национальный театр и Королевская шекспировская труппа – бесценные источники великой драмы". Оба эти театра получают солидные дотации от государства: первый – 23 миллиона долларов в год, второй – 21 миллион. Кроме того, у них есть такие крупные спонсоры, как нефтяная компания "Шелл". Но самое главное – недавно их возглавили энергичные художественные руководители. В Национальный театр пришел Николай Хитнер, кото-

рому уже в первом сезоне удалось достигнуть больших успехов. Очень удачно прошел "Генрих Пятый" с Эдрианом Лестером в главной роли, современные декорации и костюмы прозрачно намекали на события в Ираке. Пьеса молодого драматурга Кваме Квей-Армаха, изображающая беспросветную жизнь лондонской бедноты, также нашла своих зрителей. Репертуарные эксперименты Хитнера, скидки на билеты и другие новшества помогли театру обновить аудиторию и добиться аншлагов. Сейчас театр репетирует инсценировку культового романа Филиппа Пульмана "Его мрачные материалы", премьера которой ожидается в декабре. В ней примут участие более тридцати актеров, в спектакле очень сложная и разнообразная сценография. "Национальный театр должен найти энергию, которая отражала бы витальность и своеобразия современной жизни Великобритании", – заявляет Хитнер.

Новый глава Королевской шекспировской труппы Майкл Бойд также не сидит сложа руки. Он начал свой первый сезон с управленческих реформ, поисков постоянной площадки в Лондоне и попыток вернуть в труппу ее прежних звезд. Результаты не заставили себя ждать. После 10 лет отсутствия Джуди Денч будет снова играть в "Хорошо все то, что хорошо кончается", Корин Редгрейв сыграет короля Лира, а Тоби Стивенс – Гамлета в постановке самого Бойда. Неудивительно, что Стивенс отказывается о Бойде в возвышенных тонах: "Майкл дал Королевскому театру новую жизнь. Он может вернуть ему былые величие".

Перемены, происходящие с лидерами английского театра, внушают надежды, о которых красноречиво говорит глава одного из театров Вест-Энда Майкл Гранддж: "Пока Национальный театр и Королевская шекспировская труппа были в упадке, актеры уходили в провинциальные театры, которые пережили свой расцвет, сейчас Ник и Майкл пришли с грандиозными замыслами, и все мы надеемся на лучшее". Гранддж, похоже, не забыл о главном правиле театрального менеджера – быть оптимистом.

Катя МИЛОВИДОВА